

Глава 8

Снег валил хлопьями, безжалостно укрывая землю белым покрывалом, не заботясь о том, холодно тебе или нет. В этот миг даже жар углей в печи казался слабым и неспособным согреть.

Гу Тин, спрятав руки в рукава, смерил гостя острым взглядом и, слегка приподняв подбородок, произнёс:

— С чего вы взяли, что какие-то жалкие деньги заставят меня пожертвовать судьбой девушки? Я похож на бедняка?

У Фэн мысленно застонал.

«Молодой господин, не притворяйтесь! Мы действительно бедны! После этого дела у нас даже на свинину денег не останется! Вы бы хоть на свой ужин посмотрели!»

Но хозяин не был бы хозяином, если бы не выкидывал такие фортели. Он, наверное, рассчитывает, что этот Дун будет умолять его, а он, сначала отказав, покажет своё великодушие?

Он-то это понимал, а вот Дун Чжунчэн — нет. Он лишь ещё больше проникся уважением к Гу Тину.

Говорить красивые слова умеют все, а вот поступать красиво, да ещё и с умом, — немногие.

Он поклонился ещё ниже.

— Я знаю, что вы, молодой господин, — человек необыкновенный, и все ваши поступки продиктованы бескорыстием, желанием мира на границе. К девице Лю вы равнодушны и готовы помочь лишь потому, что она — ключ к решению проблемы. Я... я не плохой человек. Раньше, из-за репутации девицы Лю, я не мог говорить о некоторых вещах... — его голос дрогнул, но взгляд стал ещё решительнее. — Я верю, что вы не станете злословить. Даже если ничего не получится, вы не будете об этом рассказывать. У нас с девицей Лю... своя история...

— Стойте.

Гу Тин прервал его. Он не хотел слушать, потому что и так знал эту историю из многочисленных слухов. Он знал, что у них любовь, но сказать об этом прямо было нельзя.

— Это касается чести девушки. Вы не должны говорить, а я не должен слушать.

Дун Чжунчэн был тронут ещё больше.

У всех есть любопытство, и не всегда оно к месту. Суметь сдержать его, проявив уважение к другому... какая выдержка!

Он почувствовал ещё большее доверие и, стиснув зубы, продолжил:

— Прошное оставим в прошлом. Скажу лишь одно: девица Лю согласна выйти за меня замуж! Мы оба старались, каждый по-своему, но тут внезапно случилось это несчастье, и мы не смогли прийти к согласию... Если вы, молодой господин, поможете нам, я готов служить вам верой и правдой, пойти за вами в огонь и в воду, сколько потребуется!

Гу Тин провёл изящными пальцами по своей грелке.

— Вот это уже похоже на правду. Такое можно сказать, лишь глубоко любя.

Дун Чжунчэн вздохнул с облегчением.

Гу Тин поднял глаза.

— Но зачем мне ваша служба? У меня и так хватает слуг.

Эти слова, хоть и звучали как отказ, на самом деле были полны уважения.

Дун Чжунчэн понял это и почувствовал ещё большую благодарность.

Богатство, торговые пути, своё будущее — это всё, что он мог предложить. Он был готов отдать всё за любимую. Но какой мужчина в расцвете сил захочет стать рабом? Произнося эту клятву, он отрёкся от своей гордости, но его собеседник оказался настолько великодушным.

В этот миг Дун Чжунчэн не мог выразить своих чувств.

Всё, что его тревожило, всё, с чем он не мог справиться, — Гу Тин решил за него, словно сошедший с небес бог. И этот бог не требовал от него в жертву его честь и достоинство... Какое счастье, что он встретил такого человека!

С таким человеком можно иметь дело.

Возможно, он всю жизнь будет стараться и всё равно не станет достойным его другом, но он будет стараться. И если когда-нибудь Гу Тину понадобится его помощь, он без колебаний отдаст за него жизнь!

Это решение Дун Чжунчэн принял твёрдо, и оно вошло в его плоть и кровь, чтобы остаться с ним до конца дней.

Гу Тин знал, что этот человек — с характером, и чтобы всё прошло гладко, он, используя всю имеющуюся информацию, и затеял эту игру. Сейчас он не знал, о чём думает его гость, и просто следовал своему плану.

— Как бы красиво вы ни говорили, я не могу вам верить на слово. Сделаем так: дайте мне какой-нибудь залог, который узнает девица Лю. Когда это блюдо будет готово, я отправлю его ей. Мой человек незаметно покажет ей ваш залог. Если она сама скажет, что согласна, я помогу вам. А если вы меня обманываете, и она скажет, что вы — лжец, я вас вышвырну. Как вам такое?

Дун Чжунчэн замер.

Гу Тин, прижимая к себе грелку, смотрел вдаль.

— Мир суров к женщинам. В таком важном деле, как брак, я не хочу слушать ни вас, ни даже господина Лю. Я хочу спросить саму девицу Лю, согласна ли она.

Дун Чжунчэн был тронут ещё больше, его глаза даже увлажнились.

— Вы, молодой господин, рассуждаете очень мудро.

Гу Тин посмотрел на горшочек с тофу — блюдо было почти готово.

— Присядьте.

Дун Чжунчэн сел.

Сидеть молча было неловко. Гу Тин, проверив готовность блюда, повернулся к Дун Чжунчэну.

— Одно дело — это одно, но у меня тут... тоже есть одна небольшая просьба. Вы ведь торговец лекарствами, у вас наверняка есть запасы, верно?

Только что он был суров, а теперь просил о чём-то, и вид у него был немного виноватый.

— Вам что-то нужно, молодой господин? — Дун Чжунчэн не мог сдержать улыбки. — Скажите, сколько!

Независимо от того, состоится этот брак или нет, Гу Тин помог его возлюбленной, а значит, и

ему. Такая мелочь — о чём тут вообще говорить?

Гу Тин неопределённо повёл глазами.

— Количество... немного большое.

— Сколько?

Гу Тин назвал цифру.

Дун Чжунчэн ахнул.

— Это... и впрямь немало.

Гу Тин поджал губы.

— Сказать по правде, мне кажется, что война на границе в этот раз какая-то необычная. Мы с северными Ди враждуем давно, и стычки случаются постоянно, но к этому времени они обычно прекращаются. Все ведь хотят встретить Новый год. А сейчас бои идут в полную силу... Боюсь, северные Ди что-то затевают. Перед концом года торговцы распродают товар, и если на фронте что-то случится, подкрепление может не успеть. Вот я и подумал, что лучше подготовиться заранее. Если что, пригодится. А если я ошибаюсь, тоже не беда. После Нового года продам с убытком. Деньги — дело наживное...

Дун Чжунчэн опустил глаза, задумавшись.

Он был купцом, а купцы гонятся за прибылью. Но он был и сыном Великой Ся, и у него была своя гордость. Если случится беда, и он будет об этом знать, он, конечно, тоже внесёт свою лепту.

У него действительно была большая партия товара, которую он собирался отправить за границу и хорошо на этом заработать. Но теперь...

Пожалуй, придётся её придержать. Да и этого количества будет мало, нужно будет ещё закупить.

Внезапно снаружи раздался тихий треск, будто кто-то наступил на ветку.

Гу Тин и Дун Чжунчэн одновременно обернулись и увидели, как из-за угла вывалился мальчишка с пухлыми щеками.

Ему было лет шестнадцать-семнадцать, он был худ, с тонкой талией, но с детской припухлостью на щеках. Круглые, влажные глаза придавали ему милый вид. Он, похоже, не удержался на ногах и, будучи замеченным, смутился.

Гу Тин узнал его. Это был тот самый мальчишка-шантажист!

Тот, который выманил у него столько золотых бусин!

В отличие от того дня, сегодня он был умыт и переодет — видимо, благодаря золотым бусинам... Но одежда была ему велика, а волосы кое-как собраны, и несколько прядей выбивались из причёски. Если бы не его милое личико, вид у него был бы совсем плачевный.

Мальчишка смотрел на тофу, тушёный с «Четырьмя духами», который Гу Тин только что снял с огня, и у него чуть слюнки не потекли.

Заметив на себе взгляд Гу Тина, он тут же спрятался за колонну, но потом снова выглянул и жалобно попросил:

— Э-э... можно мне немного?

Гу Тин посмотрел на своё блюдо.

— Этого?

Мальчишка чуть не плакал.

— Если не дадите, я кровью истеку...

Гу Тин промолчал.

Так сегодня он решил шантажировать его?

Мальчишка и впрямь заплакал.

— Правда... я правда кровью истеку!

Гу Тин почувствовал, что здесь что-то не так. Он видел, как этот мальчишка кашлял кровью, и это не было притворством. Такой кашель вреден для здоровья.

В любом случае, горшочек был большой, и девица Лю одна всё не съест. Поделиться с

мальчишкой было не жалко.

Гу Тин велел У Фэну принести заранее приготовленный термос, перелил туда половину блюда, взял у Дун Чжунчэна залог и отправил У Фэна с этим поручением. А оставшееся... он поманил мальчишку рукой.

— Иди сюда, угощайся.

Мальчишка радостно подбежал, схватил палочки и принялся есть.

— Ай!

— Осторожно, горячо...

Поздно.

Но мальчишке было всё равно. Он глупо улыбнулся Гу Тину и продолжил есть, на этот раз не забывая дуть.

Он ел быстро и жадно, будто это было его спасение.

Когда он наелся, его щёки покраснелись, а в животе стало тепло. Он смущённо поднял глаза и отодвинул миску.

— А... вы будете?

Гу Тин и Дун Чжунчэн, глядя на то, с каким аппетитом он ел, и сами почувствовали голод, но отнимать еду у ребёнка было как-то совестно. Они оба покачали головами.

Щёки мальчишки надулись.

— Т-тогда я всё доем, ладно?

— Ешь.

Именно в этот момент, как на беду, Гу Цинчан, наконец получив верные сведения, нашёл их.

Увидев Гу Тина и Дун Чжунчэна, мирно сидящих вместе, он тут же взбесился.

— Ага, Гу Тин, так вот в чём дело! Это опять ты мне мешаешь!

Гу Тин растерянно моргнул.

— Брат, о чём ты? Я не понимаю.

Дун Чжунчэн тут же встал, загораживая собой Гу Тина.

Гу Цинчан разозлился ещё больше. Он указал на Гу Тина и крикнул Дун Чжунчэну:

— Он тебя обманывает! Ты знаешь, кто он такой? Он своей смазливой мордашкой всех обманывает, и не женщин, а мужчин! Вечно кого-то к себе в дом тащит! Он, наверное, и тебя обманом заставил на себя работать? Хм, он всегда таким был, вечно отнимал чужое, отвратительный, подлый!

Дун Чжунчэн уже собирался что-то сказать, как мальчишка, который до этогопил суп, поставил миску, подскочил, как маленький снаряд, и, нахмурившись, уставился на Гу Цинчана.

— Ты — его старший брат?

Гу Цинчан отмахнулся.

— А кто ещё может знать о нём столько?!

Мальчишка надулся, его пухлые щёки покраснели от гнева.

— Разве старшие братья не должны любить и защищать своих младших, оберегать их от всех бед, даже ценой собственной жизни? Все так делают, почему ты такой «особенный»?

Гу Цинчан опешил.

— А?

Мальчишка упёр руки в бока.

— Вместо того чтобы защищать своего брата, ты вредишь ему, да ещё и других подговариваешь! Как на свете может быть такой брат, как ты! Это ты — отвратительный и подлый!

Гу Цинчан промолчал.

— Ах ты, щенок...

Он уже собирался схватить мальчишку за шиворот, как к нему подбежал слуга.

— Старший молодой господин...

Он что-то прошептал ему на ухо.

Лицо Гу Цинчана изменилось.

— Гу Тин, ты у меня дождёшься, я ещё с тобой разберусь!

Он так же поспешно ушёл, как и пришёл.

— Что за человек, — фыркнул мальчишка ему вслед, вернулся на своё место и снова принялся за суп.

Гу Тину показалось, что мальчишка заступился за него не столько из-за него самого, сколько потому, что у него самого был замечательный старший брат.

— Твой брат очень хорошо к тебе относится?

— Конечно! — мальчишка просиял. — Лучше моего брата на свете нет!

Но тут же его улыбка померкла, и он поник.

— Но мы разлучились... Я уже много дней не ел досыта. У тебя вкусная еда, можно я у тебя поживу несколько дней?

Он поднял на Гу Тина большие, полные слёз глаза.

— Всего несколько дней. Мой брат тебя отблагодарит! Он очень сильный, всё, что захочешь, сделает!

Гу Тин прожил долгую жизнь и научился разбираться в людях. Глаза у мальчишки были чистые и ясные — он не был плохим человеком.

Денег в доме почти не осталось, но прокормить одного ребёнка он ещё мог.

— Как тебя зовут?

Мальчишка понял, что тот согласился, и широко улыбнулся, показав милые клыки.

— Меня зовут Мэн Чжэнь. Если твой противный брат ещё раз придёт, я его так отругаю, что он забудет, как его зовут!

Гу Цинчан, впопыхах разобравшись со своими делами, не выдержал и написал письмо Цзян Муюню. Он жаловался, ругался, сетовал на свою горькую судьбу, будто он был самым несчастным человеком на свете.

Ответ от Цзян Муюня пришёл быстро. Он утешал его, его слова были полны нежности и двусмысленности.

В конце он добавил, что дело с Дун Чжунчэном — не беда. Если тот не хочет торговать, есть и другие способы. У княжеской семьи Мэн из Гуцзана недавно возникли проблемы, они потеряли очень важного человека. Если найти его, то все проблемы решатся, и в этом Цзююане они смогут ходить с высоко поднятой головой.

<http://bllate.org/book/15878/1582145>